ВУЗ

студентам учреждений высшего образования

Н.И. Порубов А.Н. Порубов

Юридическая этика

Александр Николаевич Порубов
Николай Иванович Порубов

Юридическая этика

Серия «ВУЗ. Студентам высших учебных заведений»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18799906
Юридическая этика: учебник / Н. И. Порубов, А. Н. Порубов.: Вышэйшая школа; Минск; 2012
ISBN 978-985-06-2121-4

Аннотация

Излагаются основные этические категории в юридической деятельности. Особое внимание уделено этике вербального обращения в юридической практике, моральным нормам предварительного следствия и судебного разбирательства. Подготовлено в соответствии с типовой программой дисциплины. Для студентов юридических специальностей вузов, а также юристов-практиков.

Содержание

Предисловие 5
Раздел 1 12
Глава 1 12
Глава 2 23
Глава 3 38
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Николай Иванович Порубов, Александр Николаевич Порубов Юридическая этика: учебник

Утверждено

Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебника для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям

Рецензенты:

кафедра философских наук и идеологической работы Академии управления при Президенте Республики Беларусь (кандидат философских наук доцент *И.И. Таркан*); доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук *Г.М. Третьяков*

Предисловие

Желательно, чтобы в курс уголовного судопроизводства входил отдел судебной этики.
А.Ф. Кони

Человек живет в обществе и не может быть абсолютно свободным. Его поведение детерминировано, т. е. заранее предопределено обстоятельствами, в которые он попадает и которые настолько объективны, что плохо поддаются изменению. Вся жизнь человека – от рождения и до смерти, от пробуждения утром и до отхода ко сну вечером – есть сплошное выполнение норм поведения, принятых в данное время и в данном человеческом общежитии. «Чтобы быть свободным, надо подчиняться Закону», – сказал Цицерон.

Единственным человеком, который жил на земле и мог не соблюдать никаких правил поведения, мог вести себя так, как хотел, был Робинзон Крузо и то… до встречи с Пятницей. Но встретившись с себе подобным, он лишился свободы действий и свое поведение стал соизмерять с общепринятыми в человеческом обществе нормами поведения.

Все правила поведения в обществе, можно разделить на три группы, (если в основание деления положить принцип обязательности их исполнения).

В *первую* группу, самую малочисленную, входят те пра-

вила, которые установлены государственной властью и которые являются обязательными для всех граждан, населяющих данную страну. Государство строго следит за их исполнением, а того, кто нарушает эти правила, наказывает, для чего государственная власть имеет аппарат принуждения в форме органов дознания, расследования, судов, мест лишения свободы. Основным Законом (правилом) в любом государстве является Конституция, все остальные Законы не могут противоречить ей. С развитием отношений в обществе Конституция дополняется и конкретизируется: издаются Указы главы государства, постановления правительства и другие законоположения, объединяемые по отраслям права в соответствующие кодексы.

Вторую группу составляют те правила, поведения которые регулируют отношения людей в их совместной производственной деятельности. Без исполнения этих правил был бы невозможен совместный производительный труд. Это правила трудовые, административные, дисциплинарные правила внутреннего распорядка.

Третью группу составляют неписанные правила, за которые нарушителей не штрафуют и к уголовной ответственности не привлекают. Это правила внешнего поведения, правила этикета.

Объектом нашего исследования являются нравственные нормы, регулирующие отношения между людьми как в профессиональной деятельности определенной группы людей

(например, юристов), так и в сугубо социально-бытовых проявлениях. Есть профессии, для представителей которых исполнение внешних атрибутов поведения не только личная необходимость, но еще и обязанность требовать их соблюдения от других. К их числу относится и профессия юриста, которая всегда ассоциировалась с высокой общей культурой, интеллигентностью.

Назрела настоятельная необходимость подготовить специальную программу и учебное пособие по профессиональной этике юриста, куда наряду с общими понятиями, относящимися к нравственным категориям добра и зла, следует включить все этические требования, предъявляемые к юридической деятельности, о чем мечтал известный русский юрист А.Ф. Кони, и осветить вопросы нравственности, сопровождающие процесс борьбы с преступностью на всех его этапах – обнаружения, раскрытия, расследования, судебного разбирательства и профилактики преступлений.

Каждый учебный предмет имеет свои цель и задачи. Целью изучения юридической этики является становление нравственной личности, способной к формированию собственной нравственной позиции, воспитание у профессиональных юристов гуманного, справедливого и культурного отношения к гражданам, совершенствование нравственных личностных качеств для эффективного выполнения служебных обязанностей. Задачи дисциплины «Юридическая этика» следующие:

♦ ознакомить обучающихся с основными теоретическими знаниями в области этики, ее категориями применительно к профессии юриста;

♦ использовать процесс преподавания курса для решения сверхзадачи – формирование определенных нравственных профессиональных качеств юриста: верность долгу, чувство чести, высокой гражданской ответственности, дисциплинированность и т. д.;

♦ содействовать выработке у будущих юристов непримиримого отношения к антиобщественным явлениям, стойкого иммунитета к деформации нравственной сферы личности сотрудника правоохранительных и правоприменительных учреждений;

♦ сформировать у обучающихся четкое представление о профессиональной культуре как явлении, включающем образцовую организацию дела, высокую профессиональную компетентность, нравственную ответственность, культуру поведения на службе и вне ее, культуру общения, внешнего вида, досуга, культуру речи.

Вопросы юридической (судебной) этики стали предметом пристального внимания ученых юристов в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века, в период интенсивного исследования в области судебной психологии, так как психология и этика – науки взаимосвязанные[1]. Первые попытки комплекс-

---

[1] О судебной этике: см.: *Ароцкер, Л.Е.* Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. М., 1969; он же: Судебная этика // Социалистическая законность.

ного рассмотрения вопросов юридической этики были предприняты учеными юридического факультета Воронежского госуниверси-тета профессорами *Г Ф. Горским, Л.Д. Кокоревым* и *Д.П. Котовым*, издавшим в 1973 г. монографию «Судебная этика» (некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса) с обширной библиографией по рассматриваемой проблеме[2]. В 1974 г. институт государства и права АН СССР издал под редакцией члена-корреспондента АН СССР МС *Строговича* коллективную монографию «Проблемы судебной этики». Книга посвящена малоисследованной в юридической литературе проблеме – применению и преломлению общих норм нравственности в деятельности суда, прокуратуры, органов следствия и адвокатуры[3]. После этих двух изданий наступило тридцатилет-

---

1969. № 9; *Бойков, А.* Что такое судебная этика? / А. Бойков // Советская юстиция. 1971. № 9; *Звонков, В.Н.* Проблема психологии и этики допроса / В.Н. Звонков // Вопросы судебной психологии. М., 1971; *Перлов, И.Д.* Судебная этика / И.Д. Перлов // Советское государство и право. 1970. № 12; он же: Судебная этика // Известия от 11 сентября 1971 г.; *Ратинов, А.* Следственная этика / А. Ратинов, Ю. Захарии // Социалистическая законность. 1970. № 10; *Ривлин, А.Л.* Нравственные начала в уголовном судопроизводстве / А.Л. Ривлин // Советское государство и право. 1971. № 9; *Строгович, М.С.* Судебная этика, ее предмет и сущность / М.С. Строгович // Советское государство и право. 1971. № 12; *Феофанов, Ю.В.* Догма права и догма совести / Ю.В. Феофанов // Советское государство и право. 1971. № 9.

[2] *Горский, Г Ф.* Судебная этика. Некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. Воронеж, 1973.

[3] Проблемы судебной этики / под ред. М.С. Строговича. М., 1974.

нее «затишье» в исследованиях по судебной этике. И только в 1999 г. издательская группа НОРМА-Инфарм выпустила учебник для вузов «Юридическая этика» профессора *А. С. Кобликова,* в котором впервые в систематизированном виде исследованы основные понятия и категории юридической этики как вида профессиональной этики[4]. В нашей республике издано учебное пособие доцента *П.Г. Мартысюка* «Правовая этика»[5] и практическое пособие *Л.Г. Максимова* и 77.77. *Максимовой* «Профессиональная этика юриста»[6]. В первом пособии изложены основные нравственные принципы применительно к профессиональной деятельности юриста, а во втором авторы изложили правила профессиональной этики судьи, прокурора, следователя и адвоката.

Предлагаемая книга – систематизированный курс этики для учащихся юридических специальностей с целью помочь обучаемым овладеть знаниями о нравственной сущности юридической профессии, нравственных требованиях к ее представителям как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебных отношениях.

Раздел 1 «Этика в юридической деятельности: общие положения» (главы 1–5) написан А.Н. Порубовым, раздел 2 «Профессиональная этика юриста» (главы 6-11) – Н.И. По-

---

[4] *Кобликов, А. С.* Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.

[5] *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика / П.Г. Матырсюк. Минск, 1999.

[6] *Максимов, Л.Г.* Профессиональная этика юриста / Л.Г. Максимов, Л.П. Максимова. Минск, 2000.

рубовым.

Н.И. Порубов

Раздел 1
Этика в юридической деятельности: общие положения

Глава 1
Этика: понятие, предмет, место в системе юридического образования

Нравственное воспитание должно идти впереди профессионального.
А.Ф. Кони

Этика как наука о морали изучает закономерности возникновения, развития и функционирования морали, ее специфику и роль в обществе, систему нравственных ценностей и традиций, разрабатывает проблемы соотношения добра и зла, устанавливает критерии нравственной свободы и ответственности личности, определяет моральную ценность ее поступков, а также определяет место морали в системе общественных отношений, анализирует ее природу и внутреннюю структуру, изучает происхождение и историческое развитие нравственности.

В восточной и античной мысли этика была вначале слита воедино с философией и правом и имела характер преимущественно практического нравоучения, преподающего телесную и психическую «гигиену» жизни. Положения этики выводились непосредственно из природы мироздания, всего живого, что было связано с космологическим характером восточной и античной философии.

Термин «этика» – древнегреческого происхождения. Он берет начало от слова «этос» (ethos), означавшего в далекие времена местопребывание – человеческое жилище, звериное логово, птичье гнездо. В этом значении оно употреблялось еще Гомером. Позднее данное слово приобретает новый смысл – устойчивая природа какого-либо явления, в том числе характер, внутренний нрав живых существ. В данном значении оно широко используется в философии. Древнегреческий мыслитель Эмпедокл говорит об «этосе» первоэлементов. Гераклит говорит об «этосе» человека, имея в виду «образ жизни», «характер». Вместе с новым значением слово «этос» приобретает нормативный оттенок, обозначая такую устойчивую природу явления, которая выступает и в качестве образца.

Своим становлением этика как особая отрасль науки обязана Аристотелю, который, отталкиваясь от слова «этос» в значении характера, внутренней природы человека, его нрава, образовал прилагательное «этический» и впервые термин «этика» ввел в название своих работ: «Никомахова

этика», «Большая этика», «Эвдемова этика». Этику он поместил между учением о душе (психологией) и учением о государстве (политикой). Цель этики по Аристотелю – формирование добродетельного гражданина государства. Центральным учением в его этике явилось учение о добродетелях, нравственных качествах личности: высшем благе, свободе воли, справедливости, основах нравственного поступка и источнике морали.

В современной науке под этикой понимается философское учение, объектом изучения которого является мораль как форма общественного сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфическое явление общественной жизни.

Термин «мораль» – по содержанию, и по истории возникновения – латинский аналог термина «этика». В латинском языке есть слово mos (множественное число – mores), соответствующее древнегреческому этосу и обозначающее нрав, обычай, моду, устойчивый порядок. На его базе Цицерон с целью обогащения латинского языка и с прямой ссылкой на опыт Аристотеля образовал прилагательное моральный (moralis) для обозначения этики, назвав ее philosophia moralis. Уже позднее, предположительно в IV в. появляется слово мораль (moralitas) в качестве собирательной характеристики моральных проявлений. Множественное число от него – moralia – употреблялось как обозначение моральной философии, как науки, и ее предмета изучения.

В русском языке есть самобытный термин «нравственность», являющийся в целом эквивалентном греческого слова *этика* и латинского слова *мораль*. Насколько можно судить, своим смысловым наполнением он повторяет их историю. В словаре 1704 г. (словарь *Ф.П. Поликарпова)* есть слово «нрав», но нет еще слов «нравственный» и «нравственность». В словаре 1780 г. (словарь *К. Нордстета)* есть уже слово «нравственный», но нет слова «нравственность». И только в словаре 1793 г. (академический словарь) в добавление к двум вышеназванным появляется слово «нравственность». В современном русском языке все три термина – «этика», «мораль» и «нравственность» – содержательно перекрещиваются и в принципе являются взаимозаменяемыми.

Предметом этики является философский анализ природы, сущности, структуры и функций морали. За период своего развития предмет этики видоизменялся. Вначале он определялся как школа воспитания человека, «научения» его добродетели, рассматривался (и рассматривается религиозными идеологами) как призыв человека к исполнению божественных заветов, обеспечивающих бессмертие личности; характеризовался как учение о непререкаемом долге и способах его реализации. В последнее время предмт этики конкретизировался и представляет науку формирования «нового человека» – бескорыстного строителя абсолютно справедливого общественного порядка.

Задача этики – изучение, обобщение и систематизация принципов и норм морали, действующих в обществе, выработка моральных представлений, соответствующих историческому этапу развития общества, совершенствование человека.

Этика как наука развивается в двух направлениях.

Первое направление – это дальнейшая разработка теории природы и сущности морали, *второе* – совершенствование учения о том, какими принципами и нормами поведения обязан человек руководствоваться, как он должен поступать в той или иной жизненной ситуации.

В структуре этики, как науки, выделяют:

♦ нормативную этику, предметом изучения которой является моральный идеал человека, его ценности и требования к нему, особенности функционирования;

♦ социальную этику, изучающую нравственность социальной жизни общества в целом;

♦ индивидуальную этику, исследующую моральную жизнь конкретного индивидуума;

♦ профессиональную этику, как систему норм нравственного поведения человека какой-либо общественной, профессиональной группы (например, врачебная, военная, педагогическая, юридическая этика).

Общественное разделение труда привело к обособлению профессий, способствовало возникновению профессиональной этики. Она изучает те специфические этические

отношения, которые складываются в определенной области труда, в процессе профессиональной служебной деятельности.

Исследователи этических проблем *Гельвеций, Ф. Гегель, Н.Г Чернышевский, Г.В. Плеханов, К. С. Станиславский* связывали этику с профессиональным совершенствованием человека. Главная социальная функция профессиональной этики (в том числе и в юридической деятельности) заключается в том, что она способствует успешному выполнению задач профессии, выступает как своеобразный инструмент воспитания высоких профессионально-нравственных качеств у представителя определенной специальности.

Профессиональная этика – это исторически сложившаяся совокупность нравственных норм, предписаний, кодексов, научных теорий о должном поведении представителя конкретной профессии, его нравственных качествах и профессиональных обязанностях.

В настоящее время определились профессиональные этики врача, учителя, спортсмена, офицера, в основном сложилась и вошла в жизнь юридическая этика (рис. 1.1).

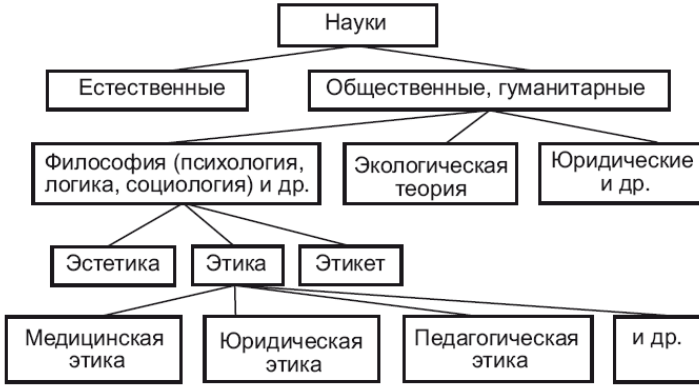

Рис. 1.1. Место этики в системе наук

Юридическую этику следует рассматривать как один из видов профессиональной этики, в задачу которой входит применение общих норм морали, нравственности в специфических условиях деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов, осуществление нравственных принципов и требований в расследовании и разрешении подведомственных суду уголовных дел.

Профессиональная этика юриста в широком смысле – это учение о нравственных началах труда и внеслужебного поведения и в узком смысле – совокупность требований, регулирующих отношение юриста к своим обязанностям, разработанных в различных кодексах, процессуальных нормах, в правилах и положениях о прохождении службы в органах прокуратуры, органах внутренних дел и изложенных в при-

сягах судебных, прокурорско-следственных, государственно-нотариальных работников и в других документах.

Определяя место юридической этики среди общей этики, следует исходить из двух направлений исследования этики: 1)теоретического – логического обобщения закономерностей, включающего изучение истории морали, классификацию этических учений и т. д.; 2) прикладного – изучающего моральные нормы поведения в конкретных жизненных ситуациях. Прикладная этика в свою очередь делится (рис. 1.2):

♦ нормативную, включающую внутреннюю нормативную этику (исследующую понятия добра, справедливости, долга, совести и т. д.) и внешнюю этику (изучающую специальные стороны проявления личности как общие закономерности поведения человека);

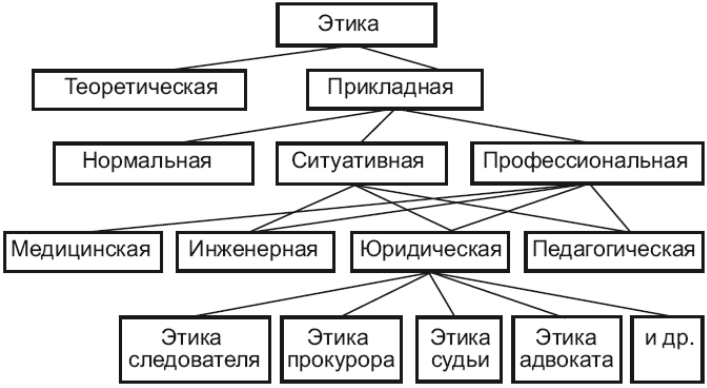

Рис. 1.2. Место юридической этики в системе этики

♦ ситуативную, включающую совокупность норм поведения человека в различных массовых ситуациях общественной жизни (например, в политике – участие в партиях, предвыборных кампаниях и т. д.), а также совокупность норм, регламентирующих поведение человека в личных, интимных ситуациях;

♦ профессиональную этику, основывающуюся на деонтологии (должном поведении) в зависимости от профессии человека (различают медицинскую этику, инженерную, педагогическую, научную, театральную, юридическую и т. д.)[7].

В профессиональной этике, в зависимости от занимаемой должности, можно выделить этику отношений по *вертикали* – руководителя и подчиненного и по *горизонтали* – этику сотрудников конкретных специальностей одной профессии. В юридической этике в качестве отраслевых можно выделить этику следователя, прокурора, судьи, адвоката, нотариуса, юрисконсульта и т. д.

Юридическая этика входит в блок гуманитарных дисциплин и базируется на данных философии, истории, психологии, логики, социологии, педагогики, риторики, эстетики, этики, этикета (как установленного порядка поведения) и использует для изложения материала понятийный аппарат юриспруденции.

---

[7] См.: Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002. С. 19–20.

Каждая профессия и специальность имеют свои особенности. Профессиограмма (описание профессий) юридических специальностей характеризуется познавательным, коммуникативным, организаторским, воспитательным и удостоверительным аспектами. Поэтому от служителей юридической профессии требуется широкое общее образование, интеллект, культура, высокие нравственные качества и профессиональное мастерство. А.Ф. Кони подчеркивал, что юрист должен быть человеком, у которого общее образование, нравственное образование идет впереди специального, так как юрист постоянно находится в общении с людьми, решает их правоотношения. И поэтому юристу важно обладать такими нравственными качествами, которые обеспечивали бы ему наиболее эффективное выполнение профессиональных обязанностей.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев, С.С. Философия права / С.С. Алексеев. М., 1997.

Букреев, В.И. Этика права: От истоков этики и права к мировоззрению / В.И. Букреев, И.Н. Римская. М., 2000.

Веленто, И.И. Юридичская этика: Тексты лекций / И.И. Веленто, Г.Г. Шиханцов. Гродно, 2002.

Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права / А.Ф. Вишневский. Минск, 1990.

Глазырин, Ф.В. Существует ли профессиональная этика юриста? / Ф.В. Глазырин // Южно-уральские чтения: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Выпуск 11 / под ред. И.А. Макаренко. Уфа, 2003. С. 3–13.

Гусейнов, А.А. Великие моралисты / А.А. Гусейнов. М., 1995.

Гусейнов, А.А. Этика / А.А Гусейнов, Р.Г. Апресян. М., 1998.

Зеленкова, И.Л. Основы этики / И.Л. Зеленкова. Минск, 1998.

Зеленкова, И.Л. Прикладная этика / И.Л. Зеленкова. Минск, 2002.

Кобликов, А.С. Юридическая этика / А.С. Кобликов. М., 1999.

Лаптенок, С.Д. Этика и этикет / С.Д. Лаптенок. Минск, 1998.

Новейший философский словарь / сост. А.А. Грищанов. Минск, 1998.

Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002.

Этика: словарь афоризмов и изречений. М., 1995.

Глава 2
Из истории юридической этики

Без изучения прошлого и современного мы не можем представить будущего.
Я. Колас

История этики в Европе берет свое начало с эпохи принятия христианства. На белорусской земле в X – начале XIII в. жили и работали выдающиеся деятели культуры, имена которых известны всему миру и которые явились основоположниками этики среди восточных славян.

Кирилл Туровский (ок. 1130-х – не позднее 1182) был высокообразованным человеком, блестящим литератором, эрудитом, выдающимся религиозно-политическим деятелем и воспитателем. Современник назвал его «златоустом, больше всех на Руси воссиявшим». Не менее значительной личностью в нравственной жизни Беларуси этого времени была *Ефросинья (Предслава) Полоцкая* (ок. 1104–1167 или 1173), которая внесла большой вклад в развитие культуры. Ефросинья Полоцкая была незаурядной представительницей культурно-просветительского движения не только в Полоцком княжестве, но и во всем православном мире.

Золотыми буквами вписано в историю белорусской культуры имя *Франциска Скорины* (ок. 1490 – ок. 1551) – бе-

лорусского первопечатника, просветителя и гуманиста. Ф. Скорина принимал участие в подготовке Статута Великого княжества Литовского 1529 г. и был первым белорусским ученым, начавшим разработку нравственно-правовых норм. В своих высказываниях о праве он выдвигал идею создания народом права в каждом государстве. Он считал, что необходимо добиваться, чтобы право в целом и каждый закон в отдельности были добропорядочными, справедливыми, могущественными, полезными, изданными в соответствии с обычаями данной земли, в духе времени, не имели двусмысленного значения и были направлены на достижение общего блага, а не к выгоде отдельных лиц[8]. (Здесь мы еще раз видим, что в основе правовых норм лежат прежде всего нормы морали.)

Гуманистическо-просветительские идеи Скорины дополнили и развили такие прогрессивные деятели Беларуси того времени, как *Николай Гусовский* (ок. 1470–1533), прославившийся «Песней о Зубре», *Сымон Будный* (ок. 1530–1593), впервые издавший на белорусском языке книги: «Катехизис» (1562), «Об оправдании грешного человека перед Богом» (1562), «Про светскую власть» (1583), «Новый Завет» (1574), выдвигающие идею нравственной основы всех поступков человека.

На становление и развитие нравственности положительное влияние оказали открытие школы при Полоцком мона-

---

[8] *Скарына, Ф.* Прадмовы і пасляслоуі / Ф. Скарына. Мінск, 1969. С. 95.

стыре, Слуцкий компендиум и Пинский коллегиум, где наряду с логикой, схоластикой и другими предметами преподавалась этика.

Заметный след в юридической этике того периода оставили белорусские юристы *Михаил Литвинов* и *Лев Сапега.* Образцом парламентской речи в Сейме является выступление Сапеги в защиту «Статута Великого княжества Литовского 1588 г.». Под его руководством была подготовлена третья редакция Статута, провозглашавшего нравственные принципы правосудия.

В Статутах Великого княжества Литовского 1566, 1588 годов наряду с другими положениями были сформулированы правила адвокатской этики.

Выдающимися личностями в юриспруденции были юристы-белорусы *Е. Хрептович, И. Данилович, К. Калиновский, В. Спасович, Ф. Богушевич* и другие, провозглашавшие нравственные нормы в юриспруденции и в практической судебной деятельности.

Судебные реформы с 1864 г. стимулировали развитие нравственных основ судопроизводства. С введением суда присяжных, основанного на принципах состязательности и гласности, появилась целая плеяда русских юристов. И первым среди них следует назвать Анатолия Федоровича Кони.

А.Ф. Кони (1844–1927) – выпускник юридического факультета МГУ, доктор права, общественный деятель и литератор, почетный член Московского университета, почет-

ный академик Петербургской Академии наук, член Государственного Совета и Законодательных комиссий, председатель Петербургского юридического общества, профессор Петербургского университета, почетный академик изящной словесности.

Деятельность А.Ф. Кони носила прогрессивный, гуманистический характер. Он был сторонником демократических принципов судопроизводства, установленных судебной реформой 1864 г. Талант А.Ф. Кони многогранен, его научные интересы разно сторонни. Большой вклад он внес в область уголовного права, уголовного процесса и судоустройства. Среди получивших всеобщее признание криминалистов дореволюционной России его имя занимает одно из первых мест. Он брался только за те судебные дела, которые отвечали его высоким нравственным принципам. Об этом, например, свидетельствует знаменитое дело Веры Засулич.

А.Ф. Кони по праву считается основателем юридической этики – профессиональной науки юристов о нравственных основах осуществления правосудия. Его взгляды на роль юридической этики изложены в работе «Нравственные начала в уголовном процессе (общие черты судебной этики)», написанной им в 1901 г.

Придавая большое значение этическим проблемам в уголовном процессе, А.Ф. Кони в течение ряда лет разрабатывал курс «Общие черты судебной этики» и предлагал его ввести на юридическом факультете наряду с преподаванием

психологии и психопатологии, надеясь, что «зрелый судебный деятель, в минуту колебаний пред тем, какого образа действий надо держаться в том или другом вопросе, вспомнит нравственные указания, слышанные им с кафедры, и, устыдясь ржавчины незаметно подкравшейся рутины, воспрянет духом – преподавание судебной этики найдет свое житейское оправдание».

28 февраля 1901 г. А.Ф. Кони в письме к Л.Н. Толстому обращается со следующей просьбой: «Я писал Вам о моем намерении читать лекции об этике в применении к судебной деятельности. Очень хотел бы знать, при случае, Ваше мнение». А осенью этого же года в письме к литературоведу А.А. Чичериной он сообщает: «Мне предложена – с любезною настойчивостью – кафедра в Лицее, который совсем преобразуется по образу старого царскосельского. Читать надо судопроизводство, в которое входит излюбленная мною судебная этика. Я принял предложение и теперь сижу за работой, не разгибаясь». 27 ноября этого же года А.Ф. Кони сообщает Л.Н. Толстому: «Здоровье мое неважно, но я не замечаю его состояния, с горячностью отдавшись педагогическим занятиям, читаю лекции в Лицее, в которые стараюсь вносить значительный этический элемент».

Курс уголовного судопроизводства в Александровском лицее А.Ф. Кони начал вступительной лекцией «Нравственные начала в уголовном процессе». В разделе о судебной этике А.Ф. Кони излагал обширный круг вопросов: этические

элементы в других отраслях знаний – экономике, медицине, финансах, в свободном творчестве – литературе, искусстве; будущие задачи уголовного процесса; цели и назначение уголовного наказания; отрицание судебной деятельности; уголовная антропология; психиатрическая экспертиза; психология; неврастения; суд как центр тяжести организации уголовного правосудия; судейское убеждение, его исторические стадии, его необходимые свойства, судебные ошибки, правила поведения суда, их нравственные основания.

В предисловии к сборнику судебных речей А.Ф. Кони обосновывает необходимость курса судебной этики: «Изучение и преподавание этических начал в деле уголовного правосудия представляется мне имеющим серьезное значение. Это значение постоянно увеличивается ввиду некоторых практических явлений судебной жизни, подчас знаменующих собой забвение тех нравственных начал, которыми проникнуты процессуальные институты, путем долгой эволюции освободившиеся от формальных требований и от бездушного их выполнения. Намерение мое прочитать осенью 1902 года ряд публичных лекций «о нравственных началах в уголовном процессе» не осуществилось, но я не теряю надежды приготовить для печати подробное исследование по судебной этике, поместить в него результаты «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», вынесенные мною из почти сорокалетней деятельности на судебном поприще. Заранее радостно приветствую и того, кто с любовью и с ве-

рою в успех предпримет беседы с молодым поколением о нравственных началах, столь неразрывно связанных с истинным правосудием»[9].

По мнению А.Ф. Кони, чтение подобного курса должно способствовать нравственному совершенствованию будущих юристов. О том, какое большое значение он придавал идее нравственного воспитания, свидетельствуют его слова, ставшие афористическими: нравственное воспитание должно идти впереди профессионального. Чтобы быть уверенным в своих начинаниях и желая услышать мнение авторитетного для него человека – Л.Н. Толстого, А.Ф. Кони, напечатав «Общие основания судебной этики», послал ему отдельный оттиск. «Судебную этику я прочел, – писал Л.Н. Толстой А.Ф. Кони в 1904 г., – и думаю, что эти мысли, исходящие от такого авторитетного человека, как Вы, должны принести пользу судейской молодежи».

На пути к чтению самостоятельного курса судебной этики А.Ф. Кони встретил трудности вследствие противодействия со стороны официальных лиц Муравьева и Плеве, курировавших царскую юстицию, а также недоброжелательной реакции некоторых слушателей, что вызывало у А.Ф. Кони уныние и утрату веры в необходимость своего начинания. Так, в письме к А.Э. Капнист он отмечал: *«Я* обитаю на берегах Балтики и много работаю над своей «Судебной этикой». Только ли придется ее читать – и кому?» Несмотря на неуда-

---

[9] *Кони, А.Ф.* Судебные речи / А.Ф. Кони. СПб., 1905. С. 156–157.

чи с организацией чтения этого курса, А.Ф. Кони продолжает над ним работать и в письме к Л.Н. Толстому 7 февраля 1909 г. пишет: «Работа растет с каждым днем, а силы слабеют. Начал чтение лекции в Лицее (я читаю судебную этику), стараюсь внушить молодым людям гуманность и уважение к человеческому достоинству». Только в мае 1913 г. А.Ф. Кони смог прочитать цикл открытых публичных лекций в отделении общественных наук Петербургского общенародного университета. Этот цикл состоял из восьми лекций: 1) Введение. 2) Характеристика судебной этики. 3) Нравственные элементы в Уставе уголовного судопроизводства. 4) Свидетельские показания. 5) Состязательное начало процесса. 6) Адвокатура. 7) Суд присяжных. 8) Судебные прения. Но осуществить свою заветную мечту – издать специальный курс этики – А.Ф. Кони при жизни так и не удалось[10].

«А.Ф. Кони по праву считается основателем судебной этики, – писал в 60-х гг. прошедшего столетия профессор юридического факультета МГУ И.Д. Перлов, – науки, не занявшей еще до сих пор заслуженного ею места».

В отправлении судейства центральное место занимает личность судьи. Поэтому А.Ф. Кони считал, что судебная этика своим предметом имеет «не только свойства и условия

---

[10] Издательство «Юридическая литература», выпустившее в свет восьмитомное собрание сочинений А.Ф. Кони, совершило большое и полезное дело. Оно сделало то, что на протяжении десятилетий не удосужилось сделать ни одно издательство дореволюционной России. См.: *Кони, А.Ф.* Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. М., 1966–1969.

этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми он приходит в соприкосновение вследствие своей деятельности». «Судебный деятель, – утверждал А.Ф. Кони, – всем своим образом действий относительно людей, к деяниям которых он призван приложить свой ум, труд и власть, должен стремиться к осуществлению нравственного закона». Внутреннее убеждение судьи, судейская независимость, принцип несменяемости, влияние общественного мнения на судейское решение, идея законности – вопросы, относящиеся, по мнению А.Ф. Кони, к предмету судебной этики.

К этическим проблемам А.Ф. Кони относил также: право близких родственников и супруга обвиняемого устраниться от дачи показаний о нем; недопущение к свидетельству защитника в отношении признания, сделанного ему обвиняемым во время производства по делу; право обвиняемого на молчание и недопустимость принять это молчание за признание им своей вины; переоценку судьей доказательственного значения признания обвиняемым своей вины. А.Ф. Кони рекомендовал судьям относиться с уважением к науке и ее представителям на суде, выступающим в качестве экспертов, не допуская как «рабского преклонения перед авторитетом, так и вредного самомнения». Всей своей деятельностью А.Ф. Кони стремился сам и призывал своих коллег при осуществлении правосудия «вносить вкус, чувство меры и такт, ибо суд есть не только судилище, но и школа».

Требованиям нравственности должна отвечать не только деятельность судьи, но и «его ближайших помощников» в исследовании истины – обвинителя и защитника. Он часто называл прокурора – государственного обвинителя «публично говорящим судьей». Эти слова А.Ф. Кони стали крылатыми, они свидетельствуют об объективности и беспристрастности – этических качествах, которым должен отвечать каждый прокурор. Он подчеркивал прежде всего нравственные обязанности прокурора-обвинителя, призванного с одинаковой чуткостью и усердием ограждать «интересы общества и человеческое достоинство личности». «Мерилом дозволенности приемов судоповедения, – писал А.Ф. Кони, – должно служить то соображение, что цель не может оправдывать средства и что высокая задача правосудного ограждения общества и вместе защиты личности от несправедливого обвинения должна быть достигаема способами, не идущими вразрез с нравственным чувством». Он подчеркивал, что подлинный гуманизм в уголовном судопроизводстве достигается не в результате «всепрощения» и оправдания виновных, а в результате назначения справедливого наказания и надлежащего его исполнения.

В условиях современной судебной реформы, ввода в действие нового уголовно-процессуального законодательства, в результате которого усилена роль защиты, своевременно звучит требование А.Ф. Кони об этическом отношении прокурора к своему процессуальному противнику – защитнику.

Он выступал против каких бы то ни было выпадов и личных оскорблений в адрес защитника, против обобщения отдельных недостатков адвокатуры и огульного охаивания ее деятельности. «Было бы, однако, в высшей степени несправедливо, – писал А.Ф. Кони, – обобщать эти случаи и поддерживать на основании такого обобщения неблагоприятный и нередко даже враждебный взгляд на такую необходимую жизненную принадлежность состязательного процесса, как защита».

Нравственные требования предъявлял А.Ф. Кони и к адвокату: «Он должен являться лишь правозаступником и действовать только на суде или на предварительном следствии, там, где это допускается. Он не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который, по его искреннему убеждению, не виновен вовсе или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют. Не будучи слугою клиента, он, однако, в своем общественном служении слуга государства, и может быть назначен на защиту такого обвиняемого, в помощь которому по собственному желанию он бы не пришел. И в этом случае его роль почтенна, ибо нет такого падшего и преступного человека, в котором безвозвратно был бы затемнен человеческий образ и по отношению к которому не было бы места слову снисхождения. Говоря, при наличности доказанного преступления, о снисхождении, защитник исполняет свою обязанность – свою обидную обя-

занность – вызывать наряду со строгим голосом правосудия, карающего преступное дело, кроткие звуки милости к человеку, иногда глубоко несчастному».

Особого этического внимания требовал А.Ф. Кони по отношению к потерпевшему, «оскорбленному в своих лучших чувствах и своих законных правах». И в нашем действующем законодательстве на фоне прав обвиняемого и заботы о том, чтобы не был он ненароком обижен, остается забытым потерпевший, уже наказанный физически, материально и морально.

Уважительного отношения требовал А.Ф. Кони и к личности «не затронувшего лично делом свидетеля». «Они несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную; большинство из них теряется в необычайной, торжественной обстановке суда; стороны – обвинитель и защитник – склонны всегда к бесцеремонному отношению к свидетелю, к предложению ему ненужных, щекотливых и обидных не по форме, а по своему косвенному смыслу вопросов. Одни свидетели, под влиянием этого, раздражаются и, чувствуя, что их ловят на словах, становятся грубы и принимают вызывающий тон, большинство же теряются и нравственно страдают».

Как прекрасный судебный оратор А.Ф. Кони понимал, какое большое этическое значение имеют судебные прения. «Можно и даже должно говорить об этической подкладке судебного красноречия… Все главные приемы судоговорения

следовало бы подвергнуть своего рода критическому пересмотру с точки зрения нравственной дозволенности их».

А.Ф. Кони, рассматривая судебную этику «как учение о приложении общих понятий о нравственности к той или другой отрасли специальной судебной деятельности», подчеркивал, что «этические правила существуют и в других отраслях права, и в других учреждениях и областях общественной жизни», например, в законодательной деятельности, трудовом и финансовом праве, в деятельности «тюремного дела и общественного благоустройства и безопасности». Особенно богата этическими вопросами, писал А.Ф. Кони, область медицины и подчеркивал «всю важность этой отрасли профессиональной этики». Этическими требованиями, по его мнению, должна быть проникнута «область свободного творчества – искусство, литература и сцена».

Таким образом, А.Ф. Кони дал определение судебной этики, заложил ее основы и предмет: нравственные начала судебной деятельности и этические требования к ее участникам. К сожалению, замыслу А.Ф. Кони не суждено было сбыться. Только в наши дни в перечень учебных дисциплин, изучаемых в юридических учебных заведениях, была включена этика.

В Москве, на Воробьевых горах, рядом с высотным зданием МГУ, у гуманитарного корпуса, где находится юридический факультет, установлен единственный бронзовый монумент за все времена русскому юристу – Анатолию Федоро-

вичу Кони – выдающемуся деятелю дореволюционного суда, ученому-юристу, блистательному судебному оратору и талантливому писателю, основоположнику юридической этики.

ЛИТЕРАТУРА

Вопросы истории этической мысли в преподавании этики. М., 1991.

Горелов, А.А. Учебное пособие по истории этики для школ / А.А. Горелов. М., 1992.

Гусейнов, А.А. Великие моралисты / А.А. Гусейнов. М., 1995.

Иванов, В.Г. История этики средних веков / В.Г. Иванов. Л., 1984.

Иванов, В.Г. История этики древнего мира / В.Г Иванов. Л., 1998.

История политических и правовых учений / под ред. В.С. Нерсесянц. М., 1996.

Кони, А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1967. Т. 4.

Ляховецкий, Д. Характеристика известных русских судебных ораторов / Д. Ляховецкий. СПб., 1902.

Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. Петроград, 1917.

Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс / А.П. Семитко. Екатеринбург, 1996.

Смолярчук, В.И. Анатолий Федорович Кони (1844–1927) / В.И. Смолярчук. М., 1981.

Смолярчук, В.И. Адвокат Федор Плевако: очерк о жизни и деятельности адвоката Ф.Н. Плевако / В.И. Смолярчук. Челябинск, 1989.

Смолярчук, В.И. Гиганты и чародеи слова (русские судебные ораторы второй половины XIX – начала XX века) / В.И. Смолярчук. М., 1984.

Тимофеев, А.Г Судебное красноречие в России / А.Г. Тимофеев. СПб., 1900.

Глава 3
Основные этические категории в юридической деятельности

Если цепь златая, унизанная жемчугом и драгоценными камнями, приятна для очей, на нее взирающих, тем более приятны красоты духовные.
Кирилл Туровский

Категориями этики принято называть высшие моральные ценности, в обобщенной форме отражающие нравственные требования людей друг к другу и к окружающему миру. В истории этической мысли в зависимости от понимания природы нравственности менялось конкретное содержание категорий этики, их форма и место каждой из них в общей системе понятий.

Этические категории, в отличие от категорий других наук, характеризуются следующими особенностями:

♦ областью исследования: область исследования нравственных категорий – поведение людей и отношения людей между собой (о морали можно говорить только в том случае, если в наличии есть два человека), а также отношением людей к социуму, государству, своей семье;

♦ превращением категорий нравственности в регулятор общественных отношений с позиции сущего и должного;

♦ действием категорий не на принуждении, а на силе общественного мнения. «Некоторые неписанные законы тверже всех писанных», – утверждал римский мыслитель Сенека;

♦ аксиологическим характером категорий – оценкой явлений с позиций добра и зла, добра и долга, добродетели и совести;

♦ преобладанием эмоционального аспекта в характеристике отношений между людьми[11].

Этические категории многочисленны и разнообразны. И классифицировать их можно по различным основаниям. Так, Эпикур в основу деления положил категорию счастья, Аристотель – категорию блага, Кант – категорию долга.

Основными категориями в истории этики обычно считаются понятия добра и долга, понятия добродетели, совести и некоторые другие. Если в основу деления положить признак общепризнанности, то наиболее важными в теоретическом и практическом отношении этическими категориями будут добро и зло, свобода и справедливость, долг, совесть, ответственность, достоинство и честь, гуманизм. К категориям этики относят также смысл жизни, счастье, и др.[12]

---

[11] См.: *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика / П.Г. Мартысюк. Минск, 1999. С. 6–7.

[12] См.: *Кобликов, А. С.* Юридическая этика/А.С. Кобликов. М., 1999. С. 13. Несколько иной классификации придерживается П.Г. Мартысюк. Все категории этики он делит на три группы: собственно-этические категории (долг, честь, совесть), основные понятия этики (счастье, любовь, дружба, смысл жизни) и нравственные принципы (преданность, добросовестность, забота, коллективизм, честность). См.: *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 9—11, 13–15, 40. Т.В. Ми-

Рассмотрим основные этические категории: добро и зло, свобода и ответственность, справедливость, долг и совесть, честь и достоинство.

Добро и *зло* – антиподы, являющиеся нормативно-оценочными категориями сознания, в предельно-обобщенной форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное благо, а с другой – нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности.

В истории этики, начиная с древности, в интерпретации добра и зла сталкивались материалистические и идеалистические тенденции. Первая связывала эти понятия с человеческими тенденциями и интересами, с законами природы или фактическими желаниями и устремлениями людей, с наслаждением и страданием, счастьем и несчастьем человека, с реальным социальным значением действий индивидов для совместной жизни. Вторая же выводила понятия добра и зла из божественного веления или разума, из некоторых потусторонних идей, в результате чего конфликту между добром и злом придавался смысл обязательной борьбы двух извечных начал в мире. Иногда содержание данных понятий сводилось к выражению субъективных пожеланий, склонностей, симпатий и антипатий человека.

шаткина к основным категориям этики относит свободу и ответственность, добро и зло, страдание и сострадание, долг и совесть, честь и достоинство, смысл жизни и счастье, любовь как высшую ценность. См.: Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002. С. 132–137.

В словаре русского языка, как утверждают лингвисты, насчитывается около 200 положительных эпитетов, которые характеризуют сущность человека. Ту или иную их комбинацию можно отнести к определенной категории этики. Человека доброго можно охарактеризовать такими положительными эпитетами, как благонадежный, щедрый, уравновешенный, спокойный, предсказуемый и т. д., а противоположными отрицательными качествами будут завистливый, лицемерный, непостоянный, надменный и т. д.

Определение добра и зла мы находим у великих писателей прошлого:

> «Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру.»
> *Л.Н. Толстой.*

> «Доброта – это единственное одеяние, которое никогда не ветшает.»
> *Г. Торо.*

> «Доброта и скромность – вот два качества, которые никогда не должны утомлять человека.»
> *Р. Стивенсон.*

> «Когда творишь добро, сам испытываешь некое радостное удовлетворение и законную гордость, сопутствующую чистой совести.»
> *М. Монтень.*

Наличие зла среди людей в истории этики объясняется поразному. В религиозных учениях зло – фатальная неизбежность человеческого существования. Иммануил Кант считал зло необходимым следствием чувственной природы человека. Французские просветители объясняли зло как результат непонимания человеком своей подлинной природы. Марксисты связывали зло с антагонистическим устройством общества[13].

Зло друг другу люди причиняют не столько действиями, сколько словом. И как важно бывает для общего блага вовремя промолчать, не сказать ничего лишнего. В этой связи французский философ Ф. Ламенне писал: «Мы недостаточно представляем все то зло, какое мы способны причинить себе и другим одним-единственным словом; это зло почти всегда неисправимо». Следует руководствоваться мудрым советом Эзопа: «Велико ли, мало ли зло, его не надо делать». Знаменитый педагог нашего времени В.А. Сухомлинский, вторя Эзопу, писал: «Береги, щади неприкосновенность, уязвимость, ранимость другого человека. Не причиняй людям зла, обиды, боли, тревог и беспокойства».

Следует иметь в виду, что человек, совершивший зло, наказывает сам себя на всю жизнь. «Дурной поступок, – писал Ж.-Ж. Руссо, – мучает нас не тогда, когда он только что совершен, а когда, спустя долгое время, вспоминаешь его, потому что память о нем не угасает».

---

[13] Кобликов, А.С. Юридическая этика. С. 14.

Правильное понимание этических категорий добра и зла имеет исключительное значение для юридической деятельности, имеющей своим объектом исследования преступления – наиболее острую форму зла, и наказание как сатисфакцию за совершенное зло.

Свобода – это возможность человека действовать самостоятельно в соответствии со своими интересами и целями, выбирать свою линию поведения сообразно желаниям и обстоятельствам объективной необходимости.

Абсолютной, абстрактной свободы не существует. Свобода всегда конкретна и относительна, так как поведение человека детерминировано условиями жизни, в которых он находится. «Свобода – это не праздность, – утверждал французский писатель и публицист Ж. Лабрюйер, – а возможность свободно располагать своим временем и выбирать себе род деятельности». В зависимости от объективных условий и конкретных обстоятельств люди могут обладать свободой или же быть лишены ее: они могут обладать свободой в одних сферах деятельности и быть лишены ее в других; наконец, и степень свободы может быть весьма различной – от свободы выбора целей через свободу в выборе средств до свободы приспособления к действительности[14].

Нравственная свобода, под которой понимается превращение моральных требований во внутренние потребности, в убеждения человека, не является полной, если она не вклю-

---

[14] Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 595.

чает самопринуждения, самодисциплины. Человек нравственно свободен в том случае, когда его внутренние потребности сливаются с моральными требованиями общества. Нравственная свобода – это умение делать осознанный моральный выбор действий и поступков, давать им нравственную оценку, предвидеть их последствия и осуществлять разумный контроль над своим поведением, чувствами, страстями, желаниями[15].

Когда внешняя нравственная необходимость превращается во внутреннюю, субъективную необходимость, а подчинение нравственному предписанию – в добровольное следование совести, когда выполнение правил внешнего поведения преобразуется в творческое осуществление моральных принципов на основе личного решения, тогда человек становится способным самостоятельно – свободно, без внешнего принуждения совершать поступки, наиболее целесообразные и для него самого, и для общества.

Иногда под свободой понимается все то, что не запрещено. Но это не означает, что остальная область возможного, все то, что находится по ту сторону запрета, – это область правоотношений, пока еще не регулируемая нормами права или морали. Лозунг М.С. Горбачева, юриста по образованию, что все, что не запрещено – то разрешено, в правовом отношении является неверным. Эта посылка может быть применена лишь в экономике, и то до предела разумного

---

[15] Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. Минск, 2002. С. 144.

риска. «Свобода есть право делать все, что дозволено законом», – сказал Ш. Монтескье. Эту же мысль подтвердил и Вольтер: «Свобода состоит в том, чтобы быть в зависимости только от законов». Итак, чтобы стать свободным, нужно подчиняться законам.

Каждый человек, совершая тот или иной поступок, делает моральный выбор между добром и злом, между нравственным и безнравственным. И так как выбор зависит от самого человека, он ответствен за свои поступки. «Свобода означает ответственность», – утверждал Б. Шоу. Ответственность – обратная сторона свободы. Под ответственностью понимается характер взаимоотношений между личностью, с одной стороны, и коллективом, обществом – с другой, при сознательном осуществлении предъявляемых к ним взаимных требований. Проблема ответственности – это вопрос о реальной нравственной свободе человека.

Ответственность у человека формируется под воздействием внешних требований, которые к нему предъявляет общество. Их принятие личностью становится внутренней потребностью ответственного поведения. Становление личности предполагает воспитание у нее чувства ответственности, которая затем проявляется как черта характера человека. Чувство ответственности, или, как писал один из основоположников научной организации труда П.М. Керженцев, «любовь к ответственности» – это желание взять на свои плечи самую трудную задачу с самой тяжелой ответствен-

ностью. Чувство ответственности – это не принудительный фактор, а глубокая внутренняя необходимость повседневной деятельности. Без готовности взять на себя всю полноту ответственности, без решительности в действиях по использованию всей полноты власти юристу невозможно проявить инициативу, сметку и оперативность в борьбе с преступностью.

Ответственность может быть моральной и правовой. Последняя в свою очередь делится на уголовную, административную, дисциплинарную и материальную. В зависимости от субъекта действий ответственность может быть индивидуальной и коллективной. Мера ответственности зависит от полномочий и реальных возможностей индивидов: чем выше общественное положение – тем строже мера ответственности. При решении вопроса об ответственности личности учитывается ее возможность выполнять предписываемые ей требования, в какой мере эти требования поняты и истолкованы, как далеко простираются границы ответственности, должен ли человек отвечать за достижение требуемого результата и за те последствия своих действий, на которые оказывают влияние внешние обстоятельства, и мог ли он предвидеть эти последствия.

Ответственность неразрывно связана с дисциплиной.

Дисциплина – это определенный порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали или требованиям коллективной организации.

Дисциплина является необходимым условием нормального существования общества. Благодаря дисциплине поведение людей принимает упорядоченный характер, что обеспечивает коллективную деятельность и функционирование социальных организаций. В обществе всегда существует общеобязательная дисциплина и дисциплина обязательная только для членов определенной организации (трудовая, воинская и т. д.).

Различают внутреннюю дисциплину, или самодисциплину, дисциплину из соображений выгоды и дисциплину по принуждению. Внутренняя дисциплина предполагает глубокое усвоение членами общества норм, регулирующих поведение людей. Такая дисциплина поддерживается без внешних санкций и принудительных мер. Дисциплинированный человек испытывает внутреннюю потребность следовать принятым нормам поведения и в случае их несоблюдения испытывает угрызения совести, чувство вины и т. д.

В отличие от внутренней дисциплины, дисциплина из соображения выгоды и дисциплина по принуждению опираются на внешние санкции – положительные или отрицательные. В конечном счете дисциплина определяется степенью совпадения личных интересов членов общества, их потребностей и выполняемых ими социально обусловленных норм поведения. Если эти нормы не становятся внутренними пружинами действий индивидов, возникают разного рода отклонения в поведении, которые либо регулируются с помо-

щью механизмов социального контроля либо могут привести к изменениям и ломке существующих норм. Однако общественно вредной может оказаться и чрезмерно жесткая дисциплина, так как в этих условиях члены общества лишаются творческой инициативы, а общественная система утрачивает необходимую гибкость[16].

Справедливость – категория морально-политическая и правовая. Аристотель различал справедливость уравнительную (справедливость равенства) и распределительную (справедливость пропорциональности).

Справедливость в этике – категория, означающая такое положение вещей, которое рассматривается как должное, отвечающее требованию соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием[17].

«Справедливость, – утверждал Цицерон, – заключается в том, чтобы воздать каждому свое». «Справедливость – это мерка, – сказал Я. Колас, – которой нужно отмерять людям, как они того заслужили».

---

[16] О дисциплине более подробно см.: *Гавриленко, Д.А.* Служебная дисциплина в органах внутренних дел: сущность, значение и способы укрепления / Д.А. Гавриленко, А.А. Подупейко. Минск, 2000.

[17] Философский энциклопедический словарь. С. 622.

Справедливость характеризуется соотношением распределения благ между людьми, которое определяется их ролью в жизни общества, их социальным положением, их вкладом в общественное благо. Справедливость требует, чтобы никто не обогащался незаконно в ущерб другому лицу.

Несправедливость – антипод справедливости. По мнению Цицерона, «несправедливость достигается двумя способами: или насилием, или обманом». При несправедливости человек унижен, его права нарушены, между людьми нет равенства, а блага распределяются непропорционально заслугам и труду. Чтобы достичь равновесия в справедливости, требуется сила государственной власти. «Справедливость без силы, – писал французский ученый Б. Паскаль, – одна немощь, сила без справедливости – тиранична. Надо, стало быть, согласовать справедливость с силой и для этого достигнуть, чтобы то, что справедливо, было сильно, а то, что сильно, было справедливо». Справедливость должна быть сильной, а сила должна быть справедливой.

Категория справедливости для юриста – специфически правовая[18]. Справедливость главенствует в профессиональной деятельности юристов. Само понятие «юстиция» по латыни означает справедливость (justitia). Юрист, таким образом, «представитель справедливости», а идея справедливости, требование справедливости пронизывают законодатель-

---

[18] *Лукашева, Е.А.* Право, мораль, личность / Е.А. Лукашева. М., 2001. С. 88.

ство современного демократического общества[19]. Требование справедливости заложено в основных международных документах – Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, в Основном Законе государства – Конституции Республики Беларусь и подзаконных нормативных документах – уголовном и уголовно-процессуальном кодексах, используются при реализации любой правовой нормы на всех стадиях правоохранительной и правоприменительной практики.

Правовой принцип справедливости является условием построения правового государства, закреплен во всех отраслях права и выступает как моральное качество правовых норм и правовых отношений, как критерий оценки и как нормативное требование, а также как принцип профессиональной морали юриста и как его моральные качества[20].

Справедливость как категория тесно связана с понятиями равенства, законности, правдивости, честности. Поэтому, перефразируя известное изречение римского философа Квинтилиана, можно сказать: правда, законность, равенство, честность, добродетель – все это может быть объединено в понятии «справедливость».

Долг как категория этики – это отношение личности к обществу, другим людям, которое выражается в нравственной обязанности выполнять круг определенных действий по от-

---

[19] *Кобликов, А.С.* Юридическая этика. С. 16.

[20] См.: *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 43.

ношению к ним в конкретных условиях.

В этике моральный долг рассматривается как конкретизация общих требований морали, имеющих историческое происхождение, применительно к возникшим обстоятельствам, положению, способностям и возможностям человека, которые определяют условия и меру его личной ответственности и составляют содержание его мотивов и совести. В долге, таким образом, выражается нравственная специфика социально-идейной позиции личности по отношению к создавшейся общественной ситуации, конфликту и расстановке общественных сил. Таким образом, долг – это нравственные личные обязательства конкретного лица, взятые на себя добровольно на основании признанных им нравственных позиций. Это личная задача конкретного лица в конкретной ситуации *(А. С. Кобликов)*.

Долг принято делить на *социальный* (гражданский, патриотический, воинский), *профессиональный* (врача, юриста, педагога) и *личный* (родительский, супружеский, сыновий и т. д.)[21].

Из представления о должном складываются нравственные требования, представление о том, какие поступки люди должны совершать. Применительно к человеку эти требования выступают как его обязанности; последние в обобщен-

---

[21] Говоря о воспитании в человеке долга, нельзя пройти мимо прекрасных слов педагога В. Сухомлинского: «Есть три вещи, которые необходимо утвердить в мальчиках и юношах, – долг мужчины, ответственность мужчины, достоинство мужчины».

ной форме правил, равно распространяющихся на всех, формулируются в моральных нормах, заповедях. Все эти этические категории являются предметом изучения особого раздела этики – деонтологии[22].

Долг юриста – это высокая и почетная обязанность, вытекающая из объективных потребностей защиты личности, общества и государства, освещенная государственно-правовыми требованиями и внутренними нравственными побуждениями. У юриста профессия необычная, на что указывал еще И.Т. Посошков, юрист, писавший в середине XVIII в.: «Я по своему мнению судное дело и управление судейское вельми поставлю высоко, паче всех художеств, на свете сущих»[23]. Юрист находится на ответственном участке наступления на преступность, а это ко многому обязывает. Одного лишь профессионального мастерства, не одухотворенного высокой нравственностью, явно недостаточно для выполнения долга перед народом и государством.

Долг неразрывен с совестью. *Совесть* – категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков.

---

[22] Деонтология (от греч. deon – должное + logos – учение) – наука о должном, раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и вообще должного (всего того, что выражает требования нравственности в форме предписаний).

[23] *Посошков, И.Т.* Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. М., 1951. С. 75–76.

Совесть – одно из выражений нравственного самосознания личности. «Закон, живущий в нас, – писал И. Кант, – называется совестью. Совесть есть, собственно, применение наших поступков к этому закону».

Во многих европейских языках слово «совесть» этимологически значит «совместное знание», в русском языке оно происходит от слов «себя ведать» – «знать». Совесть – это субъективное осознание личностью своего долга и ответственности перед обществом. Но форма этого осознания такова, что они выступают как долг и ответственность человека перед самим собой. Руководствуясь личной совестью, человек судит свои поступки как бы от своего собственного имени. Поэтому совесть является оценочной категорией и она может проявляться как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (например, «угрызений» совести)[24]. «Когтистый зверь, скребущий сердце» – вот как назвал совесть А.С. Пушкин.

Одна из особенностей юридической деятельности заклю-

---

[24] Словарь по этике. М., 1989. С. 321–323; *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 12; здесь дается несколько определений совести, характеризующих эту дефениицию с различных сторон:«Совесть – категория этики, характеризующая способность личности осуществлять моральный самоконтроль».«Совесть – это внутренний монолог, иногда диалог: спорят вечный оппонент с вечным защитником».«Совесть – зеркало, отражающее, в какой мере в человеческом сознании утвердились доброта, честность, ответственность».«Совесть – это сознание и чувствование моральной ответственности человека за свое поведение, за содеянное или предполагаемое действие перед другими людьми».

чается в том, что юрист, выполняя функциональные обязанности, решает судьбы людей, затрагивает их жизненно важные интересы, он призван принимать решения в сложных моральных ситуациях. «И только работники с развитым чувством совести, способные правильно, самокритично и принципиально судить свои побуждения и поступки, могут эффективно выполнять свою высокую миссию и поддерживать престиж своей профессии и личности»[25].

Вот как характеризовали совесть великие люди: А.И. Герцен: «…беспощаднее инквизитора нет, как совесть». Овидий: «Чистая совесть ни лжи не боится, ни слухов, ни сплетен». А.С. Пушкин: «Да, жалок тот, в ком совесть нечиста».

Честь – это, во-первых, моральное отношение человека к самому себе, во-вторых, отношение к нему со стороны общества, окружающих, когда моральная ценность личности связывается с его конкретным общественным положением, родом деятельности и признаваемыми за ним моральными заслугами. «Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь», – говорил А. Шопенгауэр.

В индивидуальной чести во внимание принимаются личные заслуги человека, в первую очередь его труд и мера человечности, в зависимости от которых определяется мера оказываемого ему почета и уважения.

Честь дифференцированно оценивает человека, и это находит отражение в его репутации. Собственно честь требует

---

[25] *Кобликов, А.С.* Юридическая этика. С. 18.

от человека поддерживать (оправдывать) ту репутацию, которой обладает он сам или коллектив, к которому он принадлежит. Поэтому, как писал Ч. Диккенс: «Человек не должен никогда сходить с широкой дороги чести, даже под благовидным предлогом, что цель оправдывает средства. К благородной цели всегда можно прийти честным путем. А если нельзя, значит, цель недостойная».

В условиях становления рыночных отношений совершенствуется правовая основа собственности и договорных отношений. Приоритетное значение приобретают прибыль, предпринимательская инициатива, т. е. частный интерес. Утверждаются новые моральные нормы, переориентируются старые. Возникает афоризм: «Прибыль выше всего, но честь выше прибыли», в котором проявляется нравственное сознание цивилизованного предпринимателя.

Как мы уже говорили, честь – понятие морального сознания и категория этики, тесно связанная и во многом сходная с категорией достоинства. Если понятие чести предполагает в отношении к человеку ту меру уважения, которую он заслужил, то достоинство личности основывается на равном праве каждого на уважение.

Достоинство – категория этики, которая означает особое моральное отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества, в котором признается ценность личности. С одной стороны, сознание человеком собственного достоинства является формой самосознания и

самоконтроля личности. Утверждение и поддержание своего достоинства предполагает совершение подтверждающих его нравственных поступков. С другой стороны, достоинство личности требует от других людей уважения к ней, признания за человеком соответствующих прав и возможностей, высокой требовательности к нему. Достоинство человека – одна из высших нравственных ценностей. В. Шекспир писал: «Величайшая обида, какую можно причинить честному человеку, – это заподозрить его в нечестности».

Если право на достоинство обретается человеком с момента появления на свет, то честь приобретается им в процессе всей его жизни. Как сказано в книге «Этика» под ред. Т.В. Мишаткиной и Я.С. Яскевич, «честь и достоинство – категории комплементарные (так же, как долг и совесть, свобода и ответственность, страдание и сострадание), то есть они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Именно поэтому они одновременно и едины, и отличаются друг от друга. Так, если честь – это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство – объективная ценность личности, которая может быть и не связана с ее признанием или осознанием. Иными словами, честь – это то, что человек должен завоевывать, то, чего он должен добиваться; достоинство же принадлежит ему по праву рождения, потому что он человек (человеческое достоинство). Таким образом, понятие чести связано с социальным статусом личности, ее соответствием требовани-

ям и ожиданиям, предъявляемым группе, к которой человек принадлежит (честь офицера, врача, дворянина), в то время как понятие достоинства безразлично к ним: человеческое достоинство бомжа ничуть не меньше, чем человеческое достоинство представителя высших социальных слоев, хотя осознание и чувство достоинства у них могут быть разными»[26].

Тонкости в различии чести и достоинства особенно важны для юриста, когда речь идет об оценке человека, соблюдении его прав и свобод, когда в результате его противоправных действий юрист обязан считаться с его человеческим достоинством.

Заключая раздел о чести, приведем афоризмы великих людей прошлого:

> «Понятие о чести – наиболее сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях.»
> *А. Сен-Симон.*

> «Из всех алмазов самый ценный – это незапятнанная честь.»
> *Ш. Петефи.*

> «Ближе всего к великому стоит честность.»
> *В. Гюго.*

> «Честность, порядочность – это уже половина

[26] Этика / под ред. Т.В. Мишаткиной, Я.С. Яскевич. С. 215–216.

счастья.»
Э. Золя.

«Человек должен быть честным по натуре, а не по обстоятельствам.»
Марк Аврелий.

«Утрата чести страшнее, чем смерть!»
Ж.-Ж. Руссо.

«Когда виновный признает свою вину, он спасает единственное, что стоит спасть, – свою честь.»
В. Гюго.

Наряду с категориями этика оперирует понятиями – способностью человеческого сознания оценивать действительность и принципами – убежденностью в чем-либо. Если к основным понятиям этики относятся понятия счастья, смысла жизни, понятия любви, дружбы и др., то к принципам – гуманизм, преданность, добросовестность, честность, коллективизм, забота и т. д.

В группе ***понятий*** этики особое место занимают понятия счастья и смысла жизни.

Философский энциклопедический словарь и словарь по этике под *счастьем* понимают моральное сознание, обозначающее такое состояние человека, которое соответствует наибольшей внутренней удовлетворенности условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человеческого назначения.

Как и мечта, счастье является чувственно-эмоциональной формой идеала, но в отличие от нее означает не устремление личности, а исполнение этих устремлений. Понятие счастья не просто характеризует определенное конкретное объективное положение или субъективное состояние человека, а выражает представление о том, какой должна быть жизнь человека, что именно является для него блаженством. Поэтому данное понятие имеет нормативно-ценностный характер. В зависимости от того, как истолковывается назначение и смысл человеческой жизни, понимается и содержание счастья.

Счастье – это не идеалистическое состояние удовлетворенности существующим, а, напротив, постоянное стремление к лучшему будущему и преодоление препятствий на пути к нему, полное развитие и использование своих способностей в сознательной деятельности, подчиненной достижению общих целей.

Вот как характеризуют понятие счастья знаменитые люди Беларуси:

> «Счастье может быть полным только тогда, когда все вокруг тебя ощущают себя счастливым.»
> *Я. Колас.*

> «Счастье никогда не схватишь руками. Его нельзя ни увидеть, ни услышать, ни понюхать. Счастье ощущаешь душой. Оно – в сердце.»
> *З. Бядуля.*

«Счастье человека слагается из тысячи мелочей. И достаточно бывает двух-трех этих мелочей, чтобы принести человеку кусочек радости.»
П. Глебка.

«В жизни много счастья, только надо не биться за него, не добывать, выхватывая у других, а просто увидеть – которое твое: оно улыбнется навстречу.»
В. Хоружая.

Понятие смысла жизни имеет емкое содержание, но все положения сводятся к главному тезису, что жизнь обретает смысл, «когда она освещена определенными целями. Исходным общечеловеческим основанием смысла жизни является ценность самой жизни»[27]. «Жить – значит верить в правду, в лучшее будущее» – эти слова принадлежат знаменитому белорусу – Я. Коласу.

Вспомним, что говорят знаменитости о смысле жизни:

«Горе людям, не знающим смысла своей жизни.»
Б. Паскаль.

«Смысл имеет лишь жизнь, прожитая ради других.»
А. Эйнштейн.

«Смысл жизни нашей – непрерывное движение.»
Я. Колас.

«Весь смысл жизни заключается в бесконечном

---

[27] *Мартысюк, П.Г.* Правовая этика. С. 16.

завоевании неизвестного, в вечном усилии познать больше.»
Э. Золя.

«Понимать, что справедливо, чувствовать, что прекрасно, желать, что хорошо, – вот цель разумной жизни.»
А. Платен.

«Человек живет настоящей жизнью, если счастлив чужим счастьем.»
И. Гете.

«Жить дурно, неразумно, невоздержанно – значит не плохо жить, а медленно умирать.»
Демокрит.

Особое положение в этике занимает понятие семьи. Семья – это малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. Семья – это «отношение между мужем и женой, родителями и детьми».

В юридической этике понятие семьи имеет два аспекта – профессионального плана и личного. Во-первых, на бытовой почве в результате неправильных взаимоотношений в семье совершается большое число преступлений, которые впоследствии становятся объектами профессиональных действий юриста. Во-вторых, личная жизнь самого юриста должна быть хорошо устроена: испорченные отношения,

конфликтные ситуации, плохое настроение в семье отрицательно сказываются на производительности труда.

Отсюда, самое важное – всемерное укрепление семьи на основе любви, взаимного уважения, равноправия.

Лидерство в семье определяется не полом, а характером, темпераментом, наличием организаторских способностей у кого-то из супругов. Организатор – он же и лидер. Противники лидерства в семье утверждают, что между мужем и женой существует равноправие, ссылаются даже на конституции, закрепляющие равные права мужчин и женщин. Надо иметь в виду, что здесь речь идет о разных понятиях равноправия: юридического, правового и фактического, житейского. Равные права не означают равных возможностей, равенство не есть тождество. Разве могут быть муж и жена равны физически, физиологически, психологически? Конечно, нет! Как ни странно, даже в дружбе нет психологического равноправия, а есть ведомый и ведущий. И роли между ними распределяются незаметно для них самих.

Писатель Бернард Шоу сказал: «Вежливый мужчина должен относиться к жене так же, как к незнакомой женщине, но только в десять раз вежливее». Если бы мы научились строить отношения в семье на этой основе, у нас не было бы ошибок, которые зачастую влекут за собой непоправимые последствия.

Из ***принципов*** этики наибольшую значимость в юридической деятельности представляют гуманизм и честность.

Гуманизм (от лат. humanus – человек, человечный) – это система воззрений (взглядов), признающая ценность человека как личность, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности – желаемой нормой отношений между людьми.

В основе гуманизма лежит убеждение в безграничности возможностей человека и его способности к совершенствованию, требование свободы и защиты достоинства личности, идея о праве человека на счастье и о том, что удовлетворение его потребностей и интересов должно быть конечной целью общества. По мнению основоположников гуманизма, человек является венцом природы, центром мироздания, а его стремление к счастью – основа нравственности. Обосновывая теорию нравственности, И. Кант рассматривал мораль как область должного и сформулировал нравственное требование, которое назвал категорическим императивом (безусловное повеление). Правило это следующее: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человеку и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относись к нему только как к средству». Положение И. Канта созвучно с так называемым золотым правилом в этике, которое формулируется следующим образом: «Поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе».

В юриспруденции гуманистические идеи проявляются в содержании права, присутствуют в законодательных актах, пронизывают практическую деятельность юриста. Немецкий писатель Г. Лихтемберг гуманизм в юриспруденции выразил следующими словами: «Прежде чем судить, всегда надо подумать, нельзя ли найти извинения». Но гуманизм применительно к юридической деятельности нельзя понимать как всепрощение. Так, например, при гуманном отношении к обвиняемому не следует забывать о потерпевшем, который несправедливо уже наказан самим фактом преступления и ждет восстановления попранных прав, возмещения ущерба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.